

Глава 19: Нападение (6)

— Жемчужины Сущности Дракона способны помочь культиваторам стадии Формирования Ядра прорваться через узкие места совершенствования, так что это действительно замечательное сокровище, но оно мне не нужно, поэтому боюсь, что я должен отказаться, — ответил Хань Ли, покачивая головой.

Выражение лица Юй Ци слегка изменилось, когда она услышала это, но она всё ещё не была готова сдаваться.

— Если у вас есть какие-либо другие требования, не стесняйтесь их заявлять. Пока это не что-то совершенно недостижимое для меня, я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить вашу просьбу.

— Я действительно в долгу перед вами за то, что вы помогли мне пробудиться от моего прежнего состояния, но я только что предотвратил ваше самоубийство и убил для вас тех двух культиваторов стадии Формирования Ядра из Секты Небесного Призрака, так что, конечно, я уже сделал достаточно, чтобы вернуть долг.

При обычных обстоятельствах, возможно, я был бы готов сопровождать вас, но я только что проснулся, и у меня есть свои собственные проблемы, которые нужно решить, поэтому боюсь, что у меня не будет времени, чтобы сопровождать вас в путешествии в секту Холодного Пламени, — ответил Хань Ли.

Юй Ци была расстроена, услышав это, но она всё ещё цеплялась за последнюю надежду, когда повернулась к Лю Ле'эр с умоляющим взглядом.

Лю Ле'эр не могла вынести её унылого вида и с нерешительным выражением лица потянула Хань Ли за рукав.

Хань Ли, естественно, понимал, о чём она думает, и он нежно похлопал её по голове, а затем устремил свой взгляд в определённом направлении за пределами двора, сказав спокойным голосом:

— Будьте уверены, даже если меня не будет с вами, будут другие, кто защитит вас в вашем путешествии в секту Холодного Пламени.

Юй Ци слегка замешкалась, услышав это, явно не понимая, на что намекает Хань Ли.

Как раз в этот момент вдали появились несколько фигур.

Юй Ци и другие выжившие из семьи Юй были весьма встревожены этим и немедленно повернулись в том направлении. Даосский мастер Белый Камень и три старейшины также снова вызвали свои магические инструменты.

Вскоре после этого несколько предметов пролетели по воздуху, будучи брошенными во двор снаружи, прежде чем приземлиться на землю. Предметы некоторое время покатались, прежде чем остановиться, оказавшись скоплением человеческих голов.

Головы принадлежали фигурам в чёрных костюмах, которые ранее бежали с места происшествия, и их лица были искажены шоком и ужасом.

Все были очень напуганы этим, и Лю Ле'эр рефлекторно сжала рукав Хань Ли.

Однако выражение лица Хань Ли оставалось спокойным, как и всегда, когда он устремил свой взгляд в определённом направлении.

Там белая фигура внезапно появилась посреди вспышки белого света, а затем опустилась во двор, развеваясь одеждами.

Это была высокая женщина, одетая в белое, которой на вид было около тридцати, и было ясно видно, что десять лет назад она была бы ошеломляющей красавицей. Она держала в руках длинный чёрный меч и излучала острую и опасную ауру, которую редко можно увидеть у женщин.

— Учитель! — радостно воскликнула Юй Ци, прежде чем броситься к женщине.

— Я так рада, что ты в безопасности, Мэнхан. — Женщина схватила Юй Ци за руку, когда она нежно погладила её по волосам, и её выражение лица слегка смягчилось, когда в её глазах появился любящий взгляд.

Реакция Юй Ци на прибытие женщины ясно дала понять, что она не враг, и все выжившие члены семьи Юй коллективно вздохнули с облегчением.

В то же время даосский мастер Белый Камень и три старейшины заметили небольшой узор в виде пламени, вышитый на рукавах женщины, узор, идентичный тому, что был изображён на значке, который Юй Ци вытащила ранее, и на их лицах немедленно появилось уважительное выражение.

Лю Ле'эр, казалось, довольно сильно боялась этой женщины, и она спряталась за Хань Ли, крепко схватившись за его рукав.

Хань Ли знал, о чём она беспокоится, и нежным голосом утешил её:

— Не волнуйся, я здесь.

Лю Ле'эр была успокоена этим и кивнула в ответ.

— Почему ты здесь, учитель? — спросила Юй Мэнхан, сдерживая слёзы.

— Я получила известие, что Секта Небесного Призрака собирается напасть на поместье Юй, поэтому я немедленно отправилась сюда из секты, но по пути меня перехватила Секта Небесного Призрака, поэтому я задержалась. Слава богу, я не слишком опоздала, — с любовью сказала женщина.

Юй Мэнхан подвела своего учителя к Хань Ли и остальным, прежде чем представить всех, уделив особое внимание представлению Хань Ли.

— Только благодаря нашим старейшинам и брату Лю здесь нам удалось выжить. Все, это мой учитель. Госпожа, эти четверо — старейшины нашего поместья Юй, а это Лю Ши. Он победил двух культиваторов стадии Формирования Ядра из Секты Небесного Призрака и сыграл решающую роль в спасении всех нас.

Даосский мастер Белый Камень и старейшины поспешно почтительно поприветствовали женщину.

Хань Ли не стал утруждать себя такими формальностями и улыбнулся, повернувшись к Юй Мэнхан.

— У меня ещё не было возможности сказать тебе это, но на самом деле меня зовут Хань Ли. Лю Ши — это всего лишь прозвище, которое я принял.

Юй Мэнхан слегка замялась, услышав это, а затем ответила с улыбкой:

— Понятно.

— Я Гу Юньюэ из Секты Холодного Пламени. Спасибо, что спасли жизнь моей ученице, товарищ даос Хань. Могу я спросить, к какой секте вы принадлежите? — спросила женщина с безразличным выражением лица, пристально глядя на Хань Ли и остальных.

Перед её испытующим взглядом даосский мастер Белый Камень и остальные чувствовали, как будто их кожу колют острыми иглами, и это только усиливало трепет и почтение, которые они испытывали к этой женщине.

Взгляд Гу Юньюэ лишь на мгновение задержался на таких, как даосский мастер Белый Камень и Лю Ле'эр, прежде чем остановиться на Хань Ли, и безразличное выражение её лица мгновенно сменилось оттенком настороженности.

Аура Хань Ли была чрезвычайно необъятной, и она не могла разглядеть его даже своим духовным чутьём, что её довольно беспокоило.

— Я не принадлежу ни к одной секте, я просто бродячий культиватор. Я вмешался только потому, что был в долгу перед юной госпожой Юй, и я просто возвращал свой долг, — ответил Хань Ли со спокойным выражением лица.

С его могущественным духовным чутьём он, естественно, мог разглядеть женщину в одно мгновение и обнаружил, что она была культиватором средней стадии Зарождающейся Души.

— Понятно... — Гу Юньюэ была довольно удивлена, услышав это.

Тот факт, что он смог убить двух культиваторов стадии Формирования Ядра, ясно указывал на то, что он сам был довольно могущественным культиватором, но среди бродячих культиваторов было очень мало культиваторов Стадии Зарождающейся Души или выше.

Гу Юньюэ видела, что Хань Ли не желает разглашать никакой дальнейшей информации, поэтому она кивнула ему, а затем повернулась к Юй Мэнхан.

— Процветающая Нация теперь принадлежит Секте Небесного Призрака, поэтому мы не можем здесь задерживаться. Мы должны немедленно уйти.

Выжившие из семьи Юй стремились убраться отсюда, и все они были в восторге, услышав это.

— Подождите минутку, учитель, я хочу кое-что вам показать, — внезапно сказала Юй Мэнхан, а затем подвела Гу Юньюэ к телу Ци Минхао.

— Это... Ци Минхао! Почему он здесь? — спросила Гу Юньюэ с удивлённым выражением лица.

Сердце Юй Мэнхан слегка дрогнуло при виде реакции Гу Юньюэ, и она спросила:

— Значит, ты тоже его узнаёшь, учитель. Его двоюродный дедушка действительно старейшина Секты Небесного Призрака?

— Совершенно верно. Его двоюродный дедушка, Ци Сюань, является старейшиной Секты Небесного Призрака, и он уже на стадии Божественной Трансформации. Вдобавок ко всему, он чрезвычайно опекает своих младших, и если он узнает, что его внучатый племянник был убит, он определённо не оставит это просто так, — сказала Гу Юньюэ.

Выражение лица Юй Мэнхан резко изменилось, когда она слышала это, и даосский мастер Белый Камень с остальными тоже пришли в ужас.

Культиваторы стадии Божественной Трансформации превосходили даже культиваторов стадии Зарождающейся Души, и культиватор такого уровня мог легко стереть их с лица земли, даже не пошевелив пальцем.

— Кто убил Ци Минхао? — спросила Гу Юньюэ, и её взгляд уже блуждал в сторону Хань Ли.

Тем временем Хань Ли небрежно подошёл к телу мужчины в серой мантии, прежде чем подобрать сумку для хранения и изучить её содержимое, как будто его ничто не волновало.

— Действительно, это брат Хань убил этого человека, — подтвердила Юй Мэнхан.

Мрачное выражение появилось на лице Гу Юньюэ, когда она услышала это.

— Учитель, попытается ли Ци Сюань лично отомстить за своего внучатого племянника? — с беспокойством спросила Юй Мэнхан.

Гу Юньюэ на мгновение задумалась над вопросом, а затем покачала головой в ответ.

— Ци Сюань занимает очень высокое положение в Секте Небесного Призрака, и у него много потомков, поэтому он, скорее всего, не покинет секту из-за смерти внучатого племянника. В крайнем случае, он только пошлёт несколько учеников Секты Небесного Призрака расследовать это дело.

Выражение лица Юй Мэнхан слегка смягчилось, когда она услышала это.

— Тем не менее, мы не можем позволить себе расслабляться. Мэнхан, нам нужно немедленно отправиться в путь и убедиться, что мы вернёмся в Секту Холодного Пламени до того, как придут люди, посланные Ци Сюанем, — продолжила Гу Юньюэ мрачным голосом.

Выражение лица Юй Мэнхан слегка изменилось, когда она услышала это. Судя по тому, что только что сказала Гу Юньюэ, казалось, что она планирует взять с собой только Юй Мэнхан и никого больше.

— Учитель, может ли моя семья тоже пойти со мной в секту Холодного Пламени?

Все выжившие из семьи Юй повернулись к Гу Юньюэ, услышав это, и даосский мастер Белый Камень с остальными старейшинами тоже повернулись к ней с полными надежды лицами.

Если бы они могли использовать эту возможность, чтобы присоединиться к Секте Холодного Пламени, даже если бы они могли быть только учениками внешнего двора, это всё равно было бы намного лучше, чем быть бродячими культиваторами, особенно учитывая, что они уже нажили себе врага в лице Секты Небесного Призрака.